

ОТЕЦ И СЫН

Агабала Налбандян, проходя мимо почты, всегда интересуется:

— Арутюн, нет ли письма от Арамаиса?

И часто заведующий почтой радуется письмами старика. Он возвращается домой и, широко открывая дверь, восклицает: — жинка, имею добрые вести; вот письмецо от сына!

Агабала узнает, что сына четвертый раз наградили орденом. Он подходит к столу, берет фотокарточку Арамаиса и прижимает ее к дрожащим губам.

— Чтобы твой меч всегда был остр, мой храбрый сынок, — восклицает старик и предается воспоминаниям.

Тогда Арамаису было четыре года. Агабала своих детей не имел. Он усыновил одного из сыновей брата Саркиса.

С тех пор прошло двадцать лет. На берегу ниспадающей горной реки стоит дом, окруженный высокими чинарами. Под теплой заботой Агабалы и его жены Варсеник рос Арамаис. Прошли счастливые годы, приемный сын кузнеца Налбандяна стал учителем. Но вот началась война, и уже три года, как он сражается с врагом.

Но в огне и пламени Арамаис не забывает дорогих родителей. Старик же гордится своим единственным сыном и каждому встречному говорит: — мой Арамаис своими грозными пушками истребляет подлого немца.

Арамаис прошел славный боевой путь и стал капитаном. За отличие в боях за освобождение Донбасса он был награжден орденом Красной Звезды. Под Киевом был ранен и с глубокой болью в сердце оставил любимых артиллеристов. По выздоровлении вернулся в свою часть, и ему вручили орден Красного Знамени.

Вскоре орудия капитана Налбандяна загремели на берегу реки Прут. Враг бешено сопротивлялся. Однако артиллеристы переправились через реку, неся свои орудия на плечах, и, выйдя на правый берег, вступили в поединок с немцами.

Войска героической Красной Армии победным маршем вошли в Бухарест. Артиллеристы капитана Нал-

бандяна проходили по широкой улице. С радостью их встречали люди, освободившиеся из гитлеровского ада. Когда офицер — друг Арамаиса — обратился к капитану, назвав его фами-

лию, проходившая по улице черноглазая, бледная, худощавая девушка вдруг остановилась, внимательно посмотрела на Арамаиса, затем побежала за ним, крича:

— Вы армянин, товарищ капитан? Услышав родной язык, Арамаис оглянулся.

— Товарищ капитан, вы армянин? — повторила девушка.

— Да, я армянин, офицер Красной Армии.

Девушка рассказала о себе. Ее из Ростова немцы угнали на каторгу, подвергая жестоким побоям.

Сообщая об этом отцу, Арамаис пишет, что он и его артиллеристы отомстят врагу за слезы и кровь советских детей и матерей.

Полный неугасимой ненависти к врагу, Агабала написал сыну, чтобы он не прекращал громить немцев из своих пушек, чтобы быстрее водрузить победное знамя над Берлином.

ГЕВОРЬ БЛАНЦ.

Возвращенная жизнь

Сколько их, которые благодарят фронтowego хирурга, кандидата медицинских наук, гвардии майора Ивана Христофоровича Геворгяна за возвращенную жизнь! Их тысячи!

...С передовой привезли рядового Шагиняна, раненого в живот. Источник сильного кровотечения установить было очень трудно. Кровоточила не то левая почка, не то селезенка. Иван Христофорович быстро определил повреждение обоих органов и немедленно взялся за операцию. В момент, когда больного положили на операционный стол, налетели вражеские самолеты. Долго длилась бомбежка, но хирург не покинул поста и продолжал свое дело.

— Да, можно погибнуть от вражеской бомбы, но больного война хирург должен спасти! — говорил он.

Операция затянулась. Оказалось, что почка и селезенка повреждены осколком снаряда. Но это не смутило Геворгяна. На операционном столе раненому перелили 400 кубических сантиметров крови. Больной открыл глаза. Опасность для жизни миновала.

Есть профессии, где навыки, умение, опыт, если они не сопровождаются творческим вдохновением, стоят немного. Именно такова профессия хирурга.

Геворгян всякую операцию, всякую встречу с больными переживает, как большое событие. И острота ощущения от сознания ответственности, от радости творчества, от благодарности этого труда живет в нем, не угасая, вот уже 14 лет.

Нам пришлось наблюдать одну интересную операцию, которую делал этот хирург. Состояние раненого офицера, Героя Советского Союза Марковича было крайне тяжелое.

Маркович лежал недвижим, в полубытьи. У него было сквозное ранение — осколок пронзил живот, разорвал толстые и тонкие кишки, а левое предплечье насквозь прошла пуля. Геворгян отлично справился с этим опасным ранением. Буквально через несколько минут после хирургической помощи, оказанной им, тяжело раненый офицер ожил, почувствовал себя хорошо.

Иван Христофорович Геворгян много работает над собой, чтобы еще успешнее применять все новые достижения медицинской науки. Его работа «Комбинированные ранения груди и живота» представляет большой интерес.

Майор Геворгян добился высокого процента возвращения в строй раненых бойцов и командиров после лечения. Правительство по достоинству оценило работу хирурга, наградив его орденом Красной Звезды и медалью «За оборону Сталинграда».

Сейчас Иван Христофорович Геворгян работает начальником хирургического отделения одного из наших госпиталей. Смелый, благородный риск, основанный на строгом научном опыте, любовь к своему делу — эти качества присущи ему и здесь. Все свои знания и кипучую энергию хирург-патриот отдает героически воинам нашей страны.

А. ВОЛЬСКИЙ.